

Строительство тылового оборонительного рубежа во Владимирской и Ивановской областях в 1941–1943 гг.

Тряхов Илья Сергеевич¹, Петровичева Елена Михайловна²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Россия, г. Владимир.
ORCID: 0000-0001-6488-5205. ResearcherID: AAE-6529-2021. E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

²доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории России,
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.
Россия, г. Владимир. ORCID: 0000-0002-2740-0616. E-mail: helenp94@mail.ru

Аннотация. Подготовленные оборонительные укрепления, несмотря на технические новшества, продолжали играть важную роль в сражениях Великой Отечественной войны. В катастрофических условиях осени 1941 г. руководство СССР приняло во многом спонтанное решение о строительстве ряда оборонительных линий к востоку от Москвы. Во многом данные действия были вызваны неуверенностью в исходе Московской битвы. Следствием таких решений стало строительство оборонительного рубежа на территории современных Владимирской и Ивановской областей. Авторы на основе архивных источников и эго-документов попытались реконструировать процесс возведения этой линии обороны, а также показали сложности, которые возникли в ходе строительства. Обращается внимание на определяющее значение усилий местных властей и населения в реализации задания ГКО. Большая часть сооружений была возведена, опираясь исключительно на местные ресурсы. Спецификой описываемой оборонительной линии, как и укреплений, построенных советским народом восточнее рассматриваемых регионов, стало неучастие в боевых действиях, поэтому проверить на практике возможности рубежа не пришлось. Именно поэтому исследование оборонительных укреплений, возведенных на территориях Владимирской и Ивановской областей, в первую очередь представляет интерес как важнейший аспект повседневной жизни местного населения, мобилизованного на эти работы. Анализ источников показывает большие трудности с обеспечением трудящихся достаточным питанием и спецодеждой, а также обращает внимание на сложнейшие условия, в которых проходило строительство как ввиду времени года (осень – зима 1941–1942 гг.), так и острого недостатка инвентаря, техники и тяглой силы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, оборонительный рубеж, мобилизация на трудовые работы, условия труда.

Введение. В 1941 г. Красная армия в силу комплекса причин была вынуждена оставить значительные территории Советского Союза, что подтолкнуло советское командование готовить сразу несколько рубежей обороны. В строительстве таких оборонительных обводов было задействовано огромное количество гражданского населения. Именно на их плечи легла основная нагрузка. Некоторые из оборонительных рубежей получили большую известность не только в научной литературе (в силу их использования в боевых действиях), но и в общественном сознании широких масс людей вследствие их отображения в художественных фильмах. Иные оборонительные линии, находившиеся в глубине советской территории и не сыгравшие роли в военных действиях, известны только специалистам по истории Великой Отечественной войны и краеведам. Малоизвестной страницей в истории нашей страны в 1941–1942 гг. является строительство линии обороны к востоку от Москвы на территориях современных Владимирской и Ивановской областей.

В историографическом плане тема строительства оборонительных сооружений изучена недостаточно. В советский период данная тема представляла исключительно практический интерес, а потому изучалась преимущественно в «закрытом» режиме в военных учебных заведениях. С постепенным рассекречиванием отечественных архивов в постсоветский период ученые получили возможность шире изучить строительство конкретных оборонительных сооружений, созданных в большом количестве в годы Великой Отечественной войны.

К наиболее крупным исследованиям, посвященным изучению советских оборонительных линий на западной границе СССР, относятся труды В. И. Рунова [30] и М. В. Виниченко [2]. Так или иначе данная проблема затрагивается в работах А. В. Исаева [17; 18; 19] и И. Б. Мощанского [26], которые в целом рассматривают ход боевых действий на начальном этапе Ве-

ликой Отечественной войны. Кроме укрепленных линий к западу от Москвы, в 1941–1943 гг. оборонительные сооружения возводились и к востоку от столицы. Таковыми стали рассматриваемый в данной статье обвод, а также линия специальных укреплений к западу от Казани. Следует иметь в виду, что по ходу войны военнослужащие Красной армии, а также гражданское население вынуждены были возводить и другие линии обороны, например, в районе Сталинграда и Кавказа.

Касательно восточных оборонительных обводов особый интерес представляют труды О. А. Кошкиной [24]. Исследовательница отмечает недостаток источников для изучения темы. При этом ей удалось описать основные регионы строительства, в которых организовывались оборонительные работы. Постановлением ГКО от декабря 1941 г., подписанным наркомом внутренних дел Л. П. Берией, зам. председателя СНК СССР А. И. Микояном, генерал-майорами Л. З. Котляром и С. И. Ширяевым, для задействования в строительстве были освобождены от сельскохозяйственных работ колхозники, кроме того, для указанных нужд на государственном уровне выделялся транспорт [29, л. 184–185].

Согласно этому же документу, на строительстве укрепленных рубежей к концу 1941 г. работало 1 млн. 580 тыс. человек, из них 1 млн. 174 тыс. человек – из местного населения регионов. За два месяца работы было сделано «62,7 млн. кубометров земляных работ, выполнялось строительство 5870 км противотанковых препятствий, из них – закончены 3556 км; выполнялось строительство 25 933 огневых точек (ДОТы, ДЗОТы, бронеколпаки), из которых закончено 10 430; строилось 20 108 землянок – закончено 6518 штук» [29, л. 184].

О. А. Кошкина обратила внимание, что к проекту постановления была приложена справка о сроках освобождения местного населения, занятого на строительстве укрепленных рубежей, в которой указывалось и количество мобилизованного местного населения. Так, в Вологодской области на строительстве работало 50 тыс. человек из местного населения, в Ярославской – 83 тыс., в Ивановской – 82 тыс., в Горьковской – 137 тыс., в Рязанской – 18 тыс., в Тамбовской и Воронежской – 74 тыс., в Куйбышевской – 70 тыс., в Пензенской – 18 тыс., в Саратовской – 27 тыс., в Сталинградской – 38 тыс., в Ростовской – 45 тыс., в Орджоникидзевском крае – 86 тыс., в Краснодарском – 83 тыс., в Татарской АССР – 104 тыс., в Марийской – 26 тыс., в Чувашской – 70 тыс., в Мордовской – 60 тыс., в Калмыкской – 10 тыс., в Дагестанской – 28 тыс., в Чечено-Ингушской – 32 тыс., в Северо-Осетинской – 11 тыс., в Кабардино-Балкарской – 22 тыс. В итоге общая численность местного населения, занятого на строительстве, составляла 1 млн. 174 тыс. человек [29, л. 189].

Строительство специальных укреплений вызывает интерес не только с точки зрения истории повседневности тылового населения в годы Великой Отечественной войны, но и с позиции военного значения фортификационных сооружений в условиях «войны моторов». Проверить возможности оборонительного обвода вокруг Владимира и Иваново, к счастью, на практике не пришлось, поэтому именно привлечение населения на строительство рассматриваемых сооружений стало в начальный период войны новой социальной практикой, отложившейся в памяти немалою числа людей.

Региональные аспекты строительства линий обороны показаны в статьях и монографиях историков и краеведов соответствующих регионов. В частности, выделяются работы по республике Марий Эл [23] и Чувашии [13; 22], Татарстану [12; 15; 31; 32] и Пензенской области [21]. Исследователям удалось выявить количество задействованных в строительстве оборонительных сооружений лиц, масштабы привлеченных средств и материалов. В отдельных случаях есть попытки проследить личностное восприятие участников работ [20]. При создании линий укреплений не хватало специалистов в области геодезии и военно-топографических карт, что приводило нередко к неграмотному проведению рекогносцировки, в результате чего было проведено много бросовых работ [20, с. 103]. В вышеуказанных трудах ученые показали проблемы со снабжением мобилизованных продовольствием и дефицитом одежды и обуви, что в холодный период приводило к увеличению количества обмороженных. При этом распространенным явлением оставалось «бездушие» многих местных руководителей, заставлявших мобилизованных работать в тяжелых условиях без должного обмундирования.

Владимирская и Ивановская области также не обделены вниманием ученых. Ивановский историк С. В. Точёнов стал первым исследователем, рассмотревшим некогда засекреченные документы касательно исследуемого нами оборонительного обвода [33]. В целом ему удалось выявить трудности, с которыми столкнулись при строительстве линии обороны, а также показать просчеты в организации работ. С другой стороны, как С. В. Точёнов, так и дру-

гой ученый В. С. Околотин [27], ввели в оборот не все архивные документы по интересующей нас теме, поэтому изучение данной проблемы не закончено.

Целью статьи является реконструкция процесса строительства оборонительного обвода на территории Владимирской и Ивановской областей осенью 1941 – зимой 1942 г., а также выявление специфики этой военной программы и трудностей, которые возникли при ее осуществлении.

Источниковой базой исследования послужили архивные фонды Государственных архивов Владимирской и Ивановской областей. Наибольший интерес представляет фонд Ивановского областного комитета партии, в котором отложились планы и отчеты о строительстве оборонительных рубежей, схемы и карты производимых работ, статистические данные о количестве задействованных граждан, а также наличном и необходимом инструменте и материалах для строительства обвода. В документах отдельных горкомов и райкомов также отложились ценные сведения по интересующей нас проблеме. Строительство оборонительного рубежа в некоторой степени отразилось в эго-документах эпохи, которые также использовались в исследовании.

Основная часть. С самого начала возведения линия прохождения оборонительного рубежа подвергалась неоднократным корректировкам. Ориентировочные затраты на возведение линии обороны оценивались в 20 млн. человеко-дней, что силами одной Ивановской области выполнить было невозможно [8, оп. 7, д. 16, лл. 2–3]. Все население региона по предвоенной переписи немногим превышало 2,6 млн. человек [3]. Изначально предполагалось строить сплошную линию обороны, но учитывая затраты на нее и невозможность реализации в сжатые сроки, было решено перейти к строительству отдельных узлов сопротивления. Только по Владимирскому оборонительному рубежу было сделано 93,5 км противотанковых препятствий, а протяженность рвов составила 10,1 км. В то же время ров не был основным заграждением. На протяжении 17,6 км были организованы противотанковые ловушки. Зимние препятствия протянулись на 38,6 км. Значительной была длина эскарпов и контрэскарпов. В лесистой местности было решено организовать лесные завалы. В то же время линия Владимирского обвода проходила преимущественно по открытой местности на территории знаменитого Ополя, а потому протяженность таких заграждений составила лишь 10,5 км [8, оп. 19, д. 16, л. 13].

На стратегически важных дорогах устанавливались противотанковые ежи и надолбы. Они ставились как на самих дорогах, так и в каждую сторону от них на расстояние 100–150 метров. Такие заграждения протянулись на расстояние в 4,5 км. В качестве полевых сооружений строились усиленные пулеметные дзоты, рассчитанные на осколочные попадания. Для строительства таких сооружений предполагалось использовать сборные железобетонные конструкции. В то же время на оборонительном рубеже было создано лишь небольшое количество таких артиллерийских дзотов. Всего возвели 1509 таких огневых точек. Помимо этого было создано 344 взводных, ротных и батальонных командно-наблюдательных пунктов, а также вырыто 376 землянок различных типов. По законсервированным рубежам противотанковые препятствия имелись на протяжении 136,8 км. При этом 95,7 км противотанковых препятствий оставались к концу строительства в незаконченном состоянии. 408 огневых точек, в конце концов, законсервировали. Объем земляных работ, выполненных при строительстве оборонительных рубежей, составил 3,5 млн. кубометров, леса было заготовлено в объеме 109,4 тыс. кубометра [8, оп. 19, д. 16, л. 14]. Один из крупных промышленных центров региона – город Ковров – за зиму требовал на отопление древесины в объеме 94 тыс. кубометров [5, оп. 63, д. 28, л. 37], что соответственно было меньше потребности оборонительного рубежа. При этом если в целом регион не испытывал нехватку древесины, но в некоторых районах (Суздальский, Небыловский, Юрьев-Польский)¹ ее не хватало в силу природных особенностей. Разумеется, это усложняло процесс возведения оборонительного рубежа из-за логистических трудностей. Заготовка леса для нужд оборонного строительства нередко сопровождалась нарушениями. Так, на территории Пригородного лесхоза (Ивановский, Кохомский и Шуйский районы) лес для оборонительных сооружений рубился самовольно, без ведома лесничеств и без лесорубочного билета. Не производилась очистка мест рубок, следовательно, создавались опасные в пожарном отношении очаги, которые могли привести к стихийному бедствию в летнее время. В военных условиях усиливалась неразбериха, чем пользовались

¹ Значительная часть оборонительного рубежа проходила как раз через эти районы.

как отдельные граждане, так и целые организации. Фиксировались случаи увоза леса, предназначенного другим потребителям. Эти эпизоды приводили к просьбам в обком ВКП(б) и начальнику оборонных работ провести расследования по этим поводам с наказанием виновных и возмещением убытков [11, оп. 1, д. 11, л. 43].

Оборонительные работы затруднялись временем года. Осенью и зимой 1941 г. земля уже сильно промерзла, что усложняло работы. В отчете о строительстве оборонительных рубежей в Ивановской области указывалось, что наибольшая трудность – это отрывка пионерной траншеи. Она выполнялась с помощью кувалд и клиньев. В течение рабочего дня трудящиеся пытались выполнить полный профиль котлована, т. к. оставленный на ночь котлован снова промерзал. Если его не заканчивали за день, то грунт прикрывался лапником, хворостом, соломенными матами и т. п. [8, оп. 19, д. 16, л. 15].

Слаженное и быстрое сооружение линии обороны было возможно только на основе разделения труда. Так, выделялись отдельные звенья для расчистки снега, заготовки и подноски инструмента. Отдельно формировали забойные звенья по 40 человек, куда включались мужчины и наиболее выносливые женщины [8, оп. 19, д. 16, л. 16]. Мотивировать мобилизованных стремились материально, к началу 1942 г. этот фактор способствовал укреплению трудовой дисциплины и повысил производительность труда [8, оп. 19, д. 16, л. 17].

На строительстве укреплений были задействованы разные категории работников. Так, например, в составе 20-го УОБР 15,4 тыс. рабочих были мобилизованы из местного населения, что составляло 52 % трудящихся. Остальная масса работающих относилась к бойцам строительных батальонов, – их насчитывалось 11,8 тыс. человек, и кадровые рабочие, которых было 2 тыс. [8, оп. 19, д. 16, лл. 5–6]. Качество рабочей силы в силу своих физических возможностей затягивало процесс строительства.

Всего на строительстве линии обороны предполагалось мобилизовать 60 тыс. человек [8, оп. 19, д. 16, л. 6]. Фактически же речь шла только о 30,8 тыс. человек, что составило 50,5 % от плана. На практике работало и того меньше, т. к. были трудности с доставкой работников, кроме того, имелись случаи самовольных уходов работников и их отзыв местным руководством. В том же отчете о строительстве оборонительных рубежей в Ивановской области констатировалось: «Если бы все районы своевременно выполнили план мобилизации рабочих на оборонительные работы, то строительство рубежей было бы закончено в значительно более короткий срок» [8, оп. 19, д. 16, л. 7].

Нехватка людей для работы в колхозах и на заготовках топлива вынуждала руководителей отдельных районов просить об отмене решений по посылке мобилизованных за пределы собственного района. Руководство Киржачского района упрашивало обком об отмене посылки 2 тыс. человек в Гусевской район на оборонительные работы, т. к. пешим ходом до Гусь-Хрустального 200 км, что привело бы «к выходу из строя значительного количества людей». Более того, район к тому моменту уже посылал на две недели в Александровский район 3700 человек. Киржачское руководство указывало, что большинство женщин и девушек рациональнее использовать по месту жительства на заготовке и вывозке топлива для предприятий оборонного значения, поскольку в этом деле в районе неблагополучно [10, оп. 1, д. 152, л. 42]. Аналогичная просьба была и у Комсомольского райкома, просившего снять наряд на строительство обвода на 1 тыс. человек и 50 лошадей ввиду острой нехватки рабочей силы в районе. Здесь имелась электростанция, требовавшая заготовок топлива [10, оп. 1, д. 152, л. 61].

В дефиците были автомашины. Так, на 1 января 1942 г. имелось 556 автомашин, а на 1 февраля 1942 г. 653 единицы [8, оп. 19, д. 16, лл. 7–8]. Возвращение транспорта организациям в дальнейшем нередко затягивалось [11, оп. 1, д. 11, л. 57]. Другим транспортом должны были стать лошади. По плану мобилизации вся область должна была предоставить 2500 голов. Всего на строительстве в разное время было задействовано 1300 лошадей, их поступление при этом шло неравномерно. Среднесписочная численность составляла только 900 голов. Одновременно с этим значительное количество колхозов не выделило необходимые фуражные фонды, несмотря на решения Обкома и Облсовета [8, оп. 19, д. 16, л. 8]. На каждые 10 дней 2500 лошадям было необходимо 185,6 тонны сена и 89,8 тонны овса [11, оп. 1, д. 11, л. 72]. Такие объемы фуража возлагали дополнительную нагрузку на деревню.

В глубине региона предполагалось построить еще один оборонительный рубеж по линии Шуя – Вязники, для чего были организованы три новых полевых строительства. Общее протяжение трассы равнялось 133 км, а объем земляных работ первой очереди составлял 2067 тыс. кубометров, объем бутобетонных работ 50 880 кубометров, количество сооружений

исчислялось 995 единицами. По подсчетам проектировщиков, при условии проведения этих работ в месячный срок потребность в рабсиле исчислялась 95,5 тыс. человек, в гужевой силе 3220 лошадей. Также нужен был транспорт в количестве 90 автомашин и 126 тракторов [11, оп. 1, д. 11, л. 75].

Работников, занятых на строительстве, необходимо было усиленно кормить, т. к. их труд был очень тяжелым. Покрытие потребности в продовольствии осуществлялось из местных фондов. Учитывая, что Ивановская область относилась к потребляющим регионам, местному руководству непросто было изыскать необходимые продукты. Потребность в пище указана в таблице ниже на примере одного из полевых строителей [8, оп. 19, д. 16, л. 9].

Таблица 1

Данные о размере покрытия потребности полевых строителей 4-го УОБР в продовольствии

№	Наименование продуктов	Единица измерения	Потребность на фактический контингент рабочих	Покрытие		
				По централизованным фондам	Из местных фондов	Всего
1	Мука	тн	1943	–	1913	1913
2	Картофель	тн	2351	–	2054	2054
3	Мясо	тн	286	–	213	213
4	Крупы	тн	628	–	512	512
5	Сахар	тн	127	–	81	81
6	Масло	тн	64	–	44	44

Как можно заметить, потребность работников превышала покрытие продовольствия из местных фондов, поэтому нехватку пищи мобилизованные пытались восполнить у местных жителей путем частичного обмена своего более разнообразного пайка на продукты у старожилов [1; 28]. Таким образом, люди помогали друг другу в тяжелых условиях осени – зимы 1941 г.

Строительство требовало огромного количества инструментов. Из таблицы ниже можно видеть потребность в инвентаре и способы его покрытия [8, оп. 19, д. 16, л. 9].

Таблица 2

Материально-техническое снабжение строительства укреплений

№	Наименование инструмента	Ед. изм.	Первон. потребность	Потребность на построенные бат. районы	Покрытие				
					Центр. фонды	Из др. Управ. Обор. Работ НКО	Налич. В Упр. к нач. работ	Мест. ресурсы	Всего на конец работ
1	Лопаты	шт.	108000	48000	40000	6000	115000	6000	167000
2	Ломы	шт.	27000	12000	–	8500	–	36500	45000
3	Кирки	шт.	13500	6000	27500	5500	–	–	33000
4	Кувалды	шт.	27000	12000	–	1300	–	15700	17000
5	Клинья	шт.	27000	12000	–	3500	–	22500	26000
6	Топор	шт.	20250	9000	34500	–	1500	–	36000
7	Пилы	шт.	13500	6000	6600	–	–	–	6600

Ряд инструментов не предполагалось выделять из централизованных фондов. К таковым относились ломы, кувалды и клинья. Их нужно было изыскивать за счет местных ресурсов. Это приводило к дополнительной нагрузке на предприятия, которые помимо своего основного плана должны были успеть изготовить и этот инвентарь. Кроме того, именно из местных ресурсов покрывалась потребность в металле, балках, швеллерах, рельсах и цементе, что в свою очередь лишало местные заводы части материалов для выполнения основного плана. В ходе возведения рубежа строительным оборудованием полевые строительства были обеспечены слабо. Все, что у них имелось, они получили от местных организаций. Это: камнедробилки, бетономешалки, лопаты «Беккера», лебедки, грейдеры, электромоторы, несколько металлорежущих станков и пр. По окончании работ оборудование было возвращено организациям.

Из таблицы ниже можно видеть задания для предприятий региона, обеспечивающих только лишь один УОБР [10, оп. 1, д. 152, л. 68].

Таблица 3

**Список предприятий, на которых возложить изготовление инструментов
для 20 УОБР НКО**

	Наименование предприятия	Местонахождение	Кувалды	Клинья	Скобы	Деревянные лопаты
1	Текстильмаш	Иваново	5000	5000	100000	
2	Завод им. Королёва	Иваново	5000	8000	25000	
3	Энерготорфмаш	Иваново	3000	5000	25000	
4	Торфмаш	Иваново	10000	10000	100000	
Предприятия 1 Главного управления						
1	Фабрика III Интернационала	Карабаново	1500	–	5000	
2	Им. V Октября	Струнино	1500	500	5000	
3	Комавангард	Собинка	1000	1000	10000	
4	Им. Свердлова	Новки	–	2000	5000	
5	Меланжевый комбинат	Иваново	500	–	–	
6	Шуйский завод им. Фрунзе	Шуя	2000	4000	20000	
7	Ивметаллпромсоюз	Иваново	10000	–	150000	
8	Ивдревпромсоюз	Иваново	–	–		12000

На практике выполнение дополнительных заданий было проблематично. Так, начальник 20 управления оборонительных работ НКО СССР старший майор госбезопасности Лагунов отправил в начале 1942 г. в адрес первого секретаря Ивановского обкома Г. Пальцева сообщение о срыве в изготовлении ударных инструментов (кувалд и клиньев). Из плана изготовления кувалд в количестве 44 575 шт. было изготовлено только 6500 и к тому же не в срок, указанный постановлением. Лагунов просил срочно вынести решение об изготовлении инструментов с 8 до 20 января 1942 г. в количестве 40 тыс. кувалд, 30 тыс. клиньев, 100 тыс. строительных скоб и 12 тыс. деревянных лопат. Кроме того, предписывалось производить заготовку и распиловку леса вблизи полевых строений [10, оп. 1, д. 152, л. 69].

Вследствие нехватки инструмента только с 8 по 20 января 1942 г. дополнительно к своей программе Ивановские заводы должны были изготовить кувалды, клинья и скобы. Потребность можно видеть из таблицы 4 [10, оп. 1, д. 152, л. 67].

Таблица 4

Потребность в инструментах

	Заводы	Кувалды	Клинья	Скобы
1	Энерготорфмаш	1200	2000	–
2	Текстильмаш	1500	1800	5000
3	Торфмаш	1500	–	10000
4	Им. Королёва	200	1000	12000

Для строительства оборонительных рубежей требовалось колоссальное количество материалов. К таковым относилась колючая проволока, потребность в которой оценивалась в 540 тонн. Из них на полевое строительство в городе Гаврилов Посад требовалось 85 тонн, в селе Ворша – 120 тонн, в Собинке – 200 тонн, в Курлово – 60 тонн, Гусь-Хрустальному было нужно 70 тонн. Сбор проволоки предполагалось организовать через партийные, советские и профсоюзные организации, а также колхозы с различных ограждений. К ним относились сады, огороды, склады и любые прочие земельные участки [11, оп. 1, д. 11, л. 9]. На строительство предполагалось привлечь тракторные прицепы мехлеспунктов, леспромхозов и МТС области в количестве 280 единиц. В Гаврилов Посад нужно было направить 100 прицепов, в Воршу – 80, в Собинку – 60, в Курлово – 20, в Гусь-Хрустальный – 20 шт. Также планировалось направить на работы 280 тракторов в том же соотношении [11, оп. 1, д. 11, лл. 10–11].

Из-за позднего начала строительства рубежа обороны возникли огромные сложности с погодными условиями. Главной проблемой становился замерзший грунт. По решениям Ивановского обкома ВКП(б), в различное время из ряда машинно-тракторных станций на оборонное строительство было передано значительное количество гусеничных и колесных тракторов, а также плугов и дисковых культиваторов. В докладной записке первому секретарю Ивановского обкома Г. Пальцеву начальник областного земельного отдела (Облзо) Толлов пи-

сал: «В настоящее время колесные тракторы в связи с тем, что земля замерзла и шпорами не продавливаются, работать не могут, так как они не приспособлены для работы по покрытым дорогам, а ровно по замерзлой земле. При использовании их теперь, они не только не дают ожидаемой эффективности, но в течение буквально нескольких дней и даже часов эксплуатации выходят из строя (ломаются передние оси, цапфы, колеса и т. д., тракторы в целом разбалтываются, так как неподрессорены)» [11, оп. 1, д. 11, л. 16]. Далее начальник Облзо приводил примеры поломок тракторов, предоставленных разными МТС. В связи с этим предлагалось срочно вернуть назад колесные тракторы, дабы предотвратить их дальнейшее разрушение.

Исключительно за счет местных источников шло снабжение вещевым довольствием. В таблице ниже указана потребность работников в теплой одежде и обуви и ее покрытие [8, оп. 19, д. 16, лл. 10–11].

Таблица 5

Потребность и покрытие в вещевом довольствии

№	Наименование предметов вещевого довольствия	Ед. изм.	Потребность на фактический контингент работающих	Покрытие		
				По централизованным фондам	Из местных фондов	Всего
1	Ватное обмундирование	шт.	40000	–	28000	28000
2	Валяная обувь	пар	40000	–	400	400
3	Кожаная обувь	пар	40000	–	4100	4100
4	Белье	пар	80000	–	34000	34000
5	Постельные принадлежности	шт.	40000	–	47000	47000

Следует отметить, что только по постельным принадлежностям было превышение потребности, по остальной номенклатуре была нехватка. Катастрофическая ситуация наблюдалась в отношении обуви.

Быстрое возведение оборонительного обвода предполагали реализовать через организацию пропаганды. Для ведения агитации на строительстве функционировала и распространялась газета «Враг не пройдет». За время строительства обвода было издано 16 номеров газеты. В декабре 1941 г. тиражом по 10 тыс. экземпляров, в январе и феврале 1942 г. по 5 тыс. Кроме того, были задействованы агитаторы. Всего на строительстве они провели 60 лекций, 82 доклада о текущем моменте, а также более 6 тыс. тематических бесед [8, оп. 19, д. 16, л. 18]. Степень эффективности такой политико-массовой работы еще предстоит выяснить, т. к. имеющиеся источники пока не дают полноценной картины по проблеме. По мнению партийного руководства региона, агитационно-пропагандистская работа была не на высоте.

Свыше 200 человек рабочих, красноармейцев, командиров и политработников к началу 1942 г. были награждены грамотами Ивановского облисполкома за участие в строительстве оборонительных рубежей в регионе [8, оп. 19, д. 17, лл. 10–17]. В первые месяцы 1942 г. к ним добавились еще почти 600 человек, отличившихся на строительстве Владимирского обвода [8, оп. 19, д. 17, лл. 18–41].

Для реализации строительства в обязательном порядке применялись различные методы воздействия на работников. Заместитель начальника 3-го участка Гуров и начальник ОК Шарин требовали от первого секретаря Ивановского обкома Пальцева и секретаря Ивановского сельского райкома ВКП(б) предать суду ряд мобилизованных работников, систематически не выполнявших нормы. Они же требовали предать суду дезертиров, а также принять решительные меры к выполнению заданного плана мобилизации и к понуждению рабочих к выполнению норм выработки [10, оп. 1, д. 152, л. 34]. В основном это предлагали сделать через сокращение и без того небольших продовольственных пайков. Хотя сведения о дезертирах и прогульщиках сохранились не в полном объеме, отдельные источники позволяют сложить представление о масштабах этих явлений. В сообщении председателю Гаврилово-Посадского райисполкома и председателю Ивановского ГорКО Пальцеву только в конце января – начале февраля 1942 г. насчитывалось почти 300 нарушителей. В таблице ниже можно видеть количество человек, не приходивших на работы с 23 января по 4 февраля 1942 г. в этом районе [10, оп. 1, д. 152, л. 34].

Таблица 6

**Количество нарушителей из Гаврилово-Посадского района
на 3 участке, 42 ПС, 4 УОС НКО**

Дата	Количество нарушителей
23/1 – 1942 г.	10 человек
27/1 – 1942 г.	64 человека
29/1 – 1942 г.	49 человек
30/1 – 1942 г.	43 человека
31/1 – 1942 г.	58 человек
1/II – 1942 г.	9 человек
2/II – 1942 г.	54 человека
3/II – 1942 г.	18 человек
4/II – 1942 г.	40 человек

Можно видеть значительное количество нарушителей. По означенному участку на 5 февраля 1942 г. из 2000 человек по плану трудилось лишь 769 человек [10, оп. 1, д. 152, л. 34].

Горком Владимира 5 декабря 1941 г. также считал, что строительство оборонительного рубежа около города ведется неудовлетворительно. Милиция и прокуратура, по мнению партийного руководства, плохо контролировали мобилизацию людей на оборонительные работы, а также были либеральны в отношении лиц, уклонявшихся от мобилизации [4, оп. 56, д. 47, л. 168].

Эффективность работы мобилизованных находилась не на высоте, что было вызвано нерациональным использованием рабочей силы. Прораб 2-го участка оборонительных работ В. Павлов 29 декабря 1941 г. писал инструктору областного комитета ВКП(б), что женские бригады нужно разбавлять мужчинами, которые вели бы наиболее тяжелые работы. Особенно отмечалось, что районы и фабрики должны посылать в достаточном количестве не только женщин и девушек, но и мужчин [10, оп. 1, д. 152, л. 56].

Для рационализации работы В. Павлов указал ряд мер, которые должны были поспособствовать скорейшему строительству.

«...»

1. Обязать районы и фабрики проводить строгое сочетание в посылке людей. ... Вменить в обязанность руководителей трассы правильно расставлять людей. Изгнать из состава технического персонала всех неспособных работников.

2. Давать каждой бригаде, звену, ежедневные задания и при выполнении не морозить людей «положенное» время. Желательна сдельно-прогрессивная оплата труда.

3. Создать специальные, дополнительные бригады мужчин с ударным инструментом для вскрытия мерзлой корки грунта.

4. Не допускать разведения костров в рабочее время на трассе, имея в виду рабочее место, а для оттаивания почвы использовать ночное время. Прекратить хождение рабочих в лес за дровами в течение всего рабочего дня, а отвести определенный для всех час.

5. Ликвидировать, имеющее место, дачу распоряжений вышестоящими начальниками десятникам и прорабам через голову старшего прораба» [10, оп. 1, д. 152, л. 57].

Масштабы мобилизации оставались значительными и после удачного контрнаступления советских войск в декабре 1941 г. Так, на 22 января 1942 г. по-прежнему требовали мобилизовать 60 тыс. человек, но в реальности работало 16 993 человека, в пути находились еще 8202. По плану также необходимо было мобилизовать 2,5 тыс. лошадей, по факту имелось лишь 768 [10, оп. 1, д. 152, л. 75]. Нехватка людей и лошадей для оборонительных работ была очевидной, отрывать значительное число граждан от работы на предприятиях и в учреждениях означало парализовать их деятельность. В первые февральские дни на работах должно было быть задействовано почти 40 тыс. человек ежедневно [6, оп. 7, д. 517, л. 8], на практике обычно участвовало 2/3 от планового количества. Из них более 80 % составляли мобилизованные работники [6, оп. 7, д. 517, л. 37–38]. В дальнейшем количество задействованных работников снижалось и в последнюю декаду февраля колебалось в районе 20 тыс. человек [7, оп. 7, д. 518, лл. 23, 25]. В начале марта только на строительстве обвода вокруг Владимира участвовало более 14 тыс. рабочих [7, оп. 7, д. 518, лл. 5–8]. Таким образом, вплоть до весны 1942 г. власти опасались возможных боевых действий на территории региона, а потому отвлекали от основной деятельности колоссальное количество трудящихся.

Дальнее размещение работников приводило к их позднему приходу на работы и раннему уходу домой, что автоматически сокращало рабочий день. Имелись случаи неполучения зарплаты и «уравниловка» [11, оп. 1, д. 11, лл. 1–2]. В Шуйском районе на строительстве оборонительных сооружений отмечалось отсутствие заботы о рабочих [11, оп. 1, д. 11, лл. 134].

Важную роль в успешности работ могла сыграть экономическая мотивация мобилизованного населения. Интересный документ отложился в одном из фондов государственного архива Ивановской области под названием «приказ начальника 3-го управления оборонительных работ НКО», датированный 23 ноября 1941 г. Приказ именовался так: «О порядке вознаграждения трудмобилизованного населения». В документе отмечается, что существующий порядок оплаты мобилизованных имеет ряд недостатков. Сохранение в полном размере зарплаты по основному месту работы и начисление трудодней в колхозах приводило к тому, что мобилизованные не были заинтересованы в получаемой плате за работы, выполняемые на сооружении оборонительных рубежей. Наряду с бригадой и отдельными рабочими, перевыполняющими нормы выработки и досрочно заканчивающие порученные им участки, имелись работники, которые не выполняли норм, впустую тратили рабочее время или вовсе не выходили на работы. В результате в приказе объявлялось, что зарплата по основному месту работы и начисление трудодней в колхозах ставится в зависимость от выполнения работниками норм выработки на оборонительных работах. Предприятиям и колхозам предписывалось уменьшить суммы начисленной зарплаты и количество трудодней пропорционально выполнению норм выработки на основании справок о выполнении норм. В случае перевыполнения норм устанавливалась прогрессивная надбавка в сумме заработка по сдельным расценкам. При выполнении норм на 101–110 % полагался 1 % за каждый 1 % перевыполнения нормы. При выполнении нормы на 111–125 % добавлялся 1,25 % за каждый процент. При перевыполнении нормы на 126–150 % давалось бы 1,5 % за каждый процент. При 151–200 % – 1,75 % за процент. При 200 % – 2 %. Расчет причитающегося заработка и его выплата, в том числе и прогрессивная надбавка, должны были производиться ежедекадно [11, оп. 1, д. 11, лл. 67–68].

Массовая мобилизация, проводимая изначально без учета потребностей конкретных отраслей промышленности, приводила к обратным указаниям по возвращению к прежнему месту работы значительного количества трудящихся. Так, решением от 14 декабря 1941 г. 21 260 рабочих текстильной промышленности должны были быть немедленно возвращены на свои фабрики в соответствии с указанием обкома по специальному требованию заместителя наркомтекстиля Бабашкина [11, оп. 1, д. 11, л. 32].

Нехватка людей проявлялась, прежде всего, в жалобах в Ивановский обком на количество задействованных в работах людей. Так, в Юрьевце 14 ноября 1941 г. работало 896 человек из запланированных 4 тыс. [11, оп. 1, д. 11, лл. 81–82]. Такое количество людей, предполагаемых планом для Юрьевецкого района, было велико с учетом массовых мобилизаций в армию. Всего в районе перед войной жило около 70 тыс. человек [3]. 4 тыс. человек нужно было мобилизовать по Пестяковскому району, но местное руководство спустило по сельсоветам разнарядку на 2621 человека, из которых в среднем выходило на работу только 1782 человека [11, оп. 1, д. 11, л. 86]. Руководство Шуйского района также не смогло выполнить требования плана и вынуждено было оправдываться перед обкомом. В объяснительной записке указывалось, что на 1 января 1941 г. в районе значилось 18 013 человек трудоспособного населения в возрасте от 16 до 60 лет, из них 6300 человек призвали в армию. Часть людей была занята на предприятиях и кустарных промыслах, иная часть это беременные или женщины, не имевшие возможность оставить детей родственникам. Среди населения также были инвалиды труда и войны, временно нетрудоспособные, а также председатели сельсоветов, учителя, врачи и средний медперсонал больниц, работники детских учреждений. Таким образом, для мобилизации, по мнению райкома, оставалось лишь 3486 человек, что и предлагалось секретарем РК ВКП(б) Губернаторовым считать возможным для мобилизации на строительство оборонительных укреплений [11, оп. 1, д. 11, л. 132].

Сложнейшие погодные условия зимы 1941 г. приводили к случаям обморожения на строительстве. Работа в осенне-зимние месяцы тормозилась еще одним фактором – коротким световым днем. Следствием этого становилась невозможность трудиться в первый и последний час работы из-за темноты. Отсюда ставился вопрос о необходимости сократить рабочий день до 9 часов и о двух помывках в бане в неделю [11, оп. 1, д. 11, л. 33].

Выводы. Как справедливо писал В. Н. Земсков: «Создание оборонительных рубежей вокруг городов и других населенных пунктов на больших пространствах европейской части

СССР стало поистине всенародным делом. В течение 1941–1943 гг. к этому строительству в той или иной форме привлекалось не менее 12 млн. человек. Это был настоящий народный подвиг. Активное участие миллионов городских и сельских жителей в оборонительном строительстве являло собой яркий пример эффективного взаимодействия вооруженных сил и гражданского населения, единства армии и народа» [14, с. 101]. Для жителей Владимирского и Ивановского регионов строительство означало, прежде всего, новую социальную практику военных лет, которая, с военной точки зрения, оказалась бесполезной, а слабая продуманность организационных мероприятий оставила тяжелые воспоминания об описываемом процессе. Строительство оборонительного обвода во многом было задачей местных властей, а потому требовало, как и в других тыловых регионах, огромных усилий со стороны как местных партийных и советских инстанций, так и со стороны участников.

Список литературы

1. *Артюх Д. А.* Противотанковые рвы в Судогодском и Собинском районах Владимирской области // Рождественский сборник. Ковров, 2005. Вып. XII. С. 184–196.
2. *Виниченко М. В., Рунов В. А.* «Линия Сталина» в бою. М. : Яуза : Эксмо, 2010.
3. Всесоюзная перепись населения 1939 г. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_2.php.
4. ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. П-100. Оп. 56. Д. 47.
5. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 63. Д. 28.
6. ГАИО (Государственный архив Ивановской области). Ф. П-327. Оп. 7. Д. 517.
7. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 518.
8. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 19. Д. 16.
9. ГАИО. Ф. П-327. Оп. 19. Д. 17.
10. ГАИО. Ф. П-773. Оп. 1. Д. 152.
11. ГАИО. Ф. П-1667. Оп. 1. Д. 11.
12. *Ерлыгин А. В.* Сурский и Казанский оборонительные рубежи. Чебоксары : Новое время, 2012. 27 с.
13. *Захаров Д. А.* Военно-инженерное строительство на территории Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны // Чувашский гуманитарный вестник. 2011. № 6. С. 18–29.
14. *Земсков В. Н.* Народный подвиг на строительстве оборонительных рубежей в 1941–1943 годах // Политическое просвещение. 2014. № 3 (80). С. 101.
15. *Иванчиков П. А.* Мобилизация населения Республики Татарстан на сооружение оборонительного рубежа «Казанский обвод» : мат-лы научно-практической конференции «Московская и Сталинградская битвы – поворотные события Великой Отечественной войны». Казань, 2007. С. 82–89.
16. *Иванов А. А., Кошкина О. А.* Оборонительное строительство на территории Марийской АССР в 1941 году // Вестник Марийского государственного университета. 2012. № 10. С. 53–57.
17. *Исаев А. В., Драбкин А. В.* История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в одном томе. М. : Яуза : Якорь, 2018. 574 с.
18. *Исаев А. В.* «Котлы» 41-го. История ВОВ, которую мы не знали. М. : Эксмо : Яуза, 2005. 400 с.
19. *Исаев А. В.* Неизвестный 1941. Остановленный блицкриг. М. : Яуза : Эксмо, 2010. 480 с.
20. *Кабирова А. Ш.* «Комиссия принимает строительные работы рубежа «Казанский обвод» с оценкой «хорошо» (Строительство Волжского оборонительного рубежа на территории ТАССР) // Эхо веков. 2016. № 1-2. С. 99–111.
21. *Кладов В.* Пензенский оборонительный рубеж в 1941–1945 гг. // Военная археология. 2016. № 3. С. 44–51.
22. *Кошкина О. А.* Волжский оборонительный рубеж (1941–1942 гг.) // Чувашский национальный музей: люди, события, факты. 2018. № 13. С. 149–154.
23. *Кошкина О. А.* Оборонительный рубеж на территории Марийской АССР в 1941 году. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2013. 228 с.
24. *Кошкина О. А.* Строительство оборонительного рубежа в 1941–1942 гг. (по документам Государственного комитета обороны) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 21–25.
25. *Кривоножкина Е. Г.* К 75-летию Казанского оборонительного сооружения: история вопроса // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. № 3–4. С. 6–22.
26. *Мощанский И. Б.* Гибель фронтов. М. : Вече, 2009. 188 с.
27. *Околотин В. С.* Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Иваново, 2019.
28. Победители: Воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. М., 2010. 344 с.
29. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 644. Оп. 2. Д. 30.
30. *Рунов В. А.* Все укрепрайоны и оборонительные линии Второй мировой. М. : Яуза : Эксмо, 2014. 416 с.

31. Сакаев В. Т. Участие населения и органов власти Татарской АССР в строительстве Волжского оборонительного рубежа // Научный Татарстан. 2010. № 2. С. 49–55.

32. Соловьева Т. А., Алексеева М. М. Строительство Сурского оборонительного рубежа и Казанского обвода в Чувашской АССР // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. № 3–4. С. 23–45.

33. Точёнов С. В. Строительство оборонительных сооружений на территории Ивановской области в 1941–1943 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 4 (8). С. 43–52.

Construction of a rear defensive line in the Vladimir and Ivanovo regions in 1941–1943

Tryakhov Ilya Sergeevich¹, Petrovicheva Elena Mikhailovna²

¹PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History, Vladimir State University n. a. A. G. and N. G. Stoletov. Russia, Vladimir. ORCID: 0000-0001-6488-5205. ResearcherID: AAE-6529-2021. E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

²Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Russian History, Vladimir State University n. a. A. G. and N. G. Stoletov. Russia, Vladimir. ORCID: 0000-0002-2740-0616. E-mail: helenp94@mail.ru

Abstract. The prepared defensive fortifications, despite technical innovations, continued to play an important role in the battles of the Great Patriotic War. In the catastrophic conditions of the autumn of 1941, the leadership of the USSR made a largely spontaneous decision to build a number of defensive lines east of Moscow. In many ways, these actions were caused by uncertainty about the outcome of the Moscow Battle. The consequence of such decisions was the construction of a defensive line on the territory of modern Vladimir and Ivanovo regions. The authors, based on archival sources and ego-documents, attempted to reconstruct the process of constructing this line of defense, and also showed the difficulties that arose during construction. Attention is drawn to the decisive importance of the efforts of local authorities and communities in the implementation of the GKO task. Most of the structures were built relying solely on local resources. The specifics of the described defensive line, as well as the fortifications built by the Soviet people east of the regions in question, were non-participation in hostilities, so it was not necessary to test the possibilities of the frontier in practice. That is why the study of defensive fortifications erected in the territories of the Vladimir and Ivanovo regions is primarily of interest as an important aspect of the daily life of the local population mobilized for these works. The analysis of sources shows great difficulties in providing workers with adequate food and work clothes, and also draws attention to the most difficult conditions in which construction took place both due to the time of year (autumn – winter 1941–1942) and the acute shortage of inventory, equipment and draft force.

Keywords: The Great Patriotic War, the rear, the defensive line, mobilization for labor, working conditions.

References

1. Artyuh D. A. *Protivotankovye rvy v Sudogodskom i Sobinskom rajonah Vladimirskoj oblasti* [Anti-tank ditches in Sudogodsky and Sobinsky districts of the Vladimir region] // *Rozhdestvenskij sbornik* – Christmas collection. Kovrov, 2005. Is. XII. Pp. 184–196.
2. Vinichenko M. V., Runov V. A. *"Liniya Stalina" v boyu* ["Stalin's line" in battle]. M. Yauza : Eksmo, 2010.
3. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g.* – All-Union population census of 1939. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_2.php.
4. SAVR (State Archive of the Vladimir region). F. P-100. Inv. 56. File 47.
5. SAVR. F. P-116. Inv. 63. File 28.
6. SAVR (State Archive of the Ivanovo region). F. P-327. Inv. 7. File 517.
7. SAVR. F. P-327. Inv. 7. File 518.
8. SAVR. F. P-327. Inv. 19. File 16.
9. SAVR. F. P-327. Inv. 19. File 17.
10. SAVR. F. P-773. Inv. 1. File 152.
11. SAVR. F. P-1667. Inv. 1. File 11.
12. Erlygin A. V. *Surskij i Kazanskij oboronitel'nye rubezh* [Sursky and Kazan defensive lines]. Cheboksary. Novoye vremya, 2012. 27 p.
13. Zaharov D. A. *Voenno-inzhenernoe stroitel'stvo na territorii Chuvashskoj ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Military engineering construction on the territory of the Chuvash ASSR during the Great Patriotic War] // *Chuvash Humanitarian herald*. 2011. No. 6. Pp. 18–29.
14. Zemskov V. N. *Narodnyi podvig na stroitel'stve oboronitelnykh rubezhei v 1941–1943 godakh* [People's feat on the construction of defensive lines in 1941–1943] // *Politicheskoe prosveshchenie* – Political enlightenment. 2014. No. 3 (80). P. 101.

15. Ivanchikov P. A. *Mobilizaciya naseleniya Respubliki Tatarstan na sooruzhenie oboronitel'nogo rubezha "Kazanskij obvod" : mat-ly nauchno-prakticheskoj konferencii "Moskovskaya i Stalingradskaya bitvy – povorotnye sobytiya Velikoj Otechestvennoj vojny"* [Mobilization of the population of the Republic of Tatarstan for the construction of the defensive line "Kazan bypass" : materials of the scientific and practical conference "The Moscow and Stalingrad battles – turning events of the Great Patriotic War"]. Kazan, 2007. Pp. 82–89.
16. Ivanov A. A., Koshkina O. A. *Oboronitel'noe stroitel'stvo na territorii Marijskoj ASSR v 1941 godu* [Defensive construction on the territory of the Mari ASSR in 1941] // *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Mari State University. 2012. No. 10. Pp. 53–57.
17. Isaev A. V., Drabkin A. V. *Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. v odnom tome* [The history of the Great Patriotic War of 1941–1945 in one volume]. M. Yauza : Anchor, 2018. 574 p.
18. Isaev A. V. *"Kotly" 41-go. Istoriya VOV, kotoruyu my ne znali* ["Boilers" of the 41st. The history of the Great Patriotic War, which we did not know]. M. Eksmo : Yauza, 2005. 400 p.
19. Isaev A. V. *Neizvestnyj 1941. Ostanovlennyy blickrig* [Unknown 1941. The stopped blitzkrieg]. M. Yauza : Eksmo, 2010. 480 p.
20. Kabirova A. Sh. *«Komissiya prinimaet stroitel'nye raboty rubezha "Kazanskij obvod" s ocenok "horosho"» (Stroitel'stvo Volzhskogo oboronitel'nogo rubezha na territorii TASSR) [«The Commission accepts the construction work of the Kazan Bypass boundary with an assessment of "good"» (Construction of the Volga defensive line on the territory of the TASSR)]* // *Ekho vekov – Echo of Centuries*. 2016. No. 1–2. Pp. 99–111.
21. Kladov V. *Penzenskij oboronitel'nyj rubezh v 1941–1945 gg.* [Penza defensive line in 1941–1945] // *Voennaya arheologiya – Military Archeology*. 2016. No. 3. Pp. 44–51.
22. Koshkina O. A. *Volzhskij oboronitel'nyj rubezh (1941–1942 gg.)* [Volzhsky defensive line (1941–1942)] // *Chuvashskij nacional'nyj muzej: lyudi, sobytiya, fakty – Chuvash National Museum: people, events, facts*. 2018. No. 13. Pp. 149–154.
23. Koshkina O. A. *Oboronitel'nyj rubezh na territorii Marijskoj ASSR v 1941 godu* [Defensive line on the territory of the Mari ASSR in 1941]. Yoshkar-Ola. Marniiyali, 2013. 228 p.
24. Koshkina O. A. *Stroitel'stvo oboronitel'nogo rubezha v 1941–1942 gg. (po dokumentam Gosudarstvennogo komiteta oborony)* [The construction of a defensive line in 1941–1942 (according to the documents of the State Defense Committee)] // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* – Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2019. No. 2. Pp. 21–25.
25. Krivonozhkina E. G. *K 75-letiyu Kazanskogo oboronitel'nogo sooruzheniya: istoriya voprosa* [To the 75th anniversary of the Kazan defensive structure: a history of the issue] // *Gasyrlar avazy – Ekho vekov – Gasyrlar avazy – Echo of centuries*. 2017. No. 3–4. Pp. 6–22.
26. Moshchanskij I. B. *Gibel' frontov* [The death of fronts]. M. Veche, 2009. 188 p.
27. Okolotin V. S. *Ivanovskaya oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Ivanovo region during the Great Patriotic War]. Ivanovo, 2019.
28. *Pobediteli: Vospominaniya uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny i truzhenikov tyla* – Winners: Memoirs of participants of the Great Patriotic War and home front workers. M. 2010. 344 p.
29. RSASPH (Russian State Archive of Socio-political History). F. 644. Inv. 2. File 30.
30. Runov V. A. *Vse ukreprajony i oboronitel'nye linii Vtoroj mirovoj* [All fortified areas and defensive lines of the Second World War]. M. Yauza : Eksmo, 2014. 416 p.
31. Sakaev V. T. *Uchastie naseleniya i organov vlasti Tatarskoj ASSR v stroitel'stve Volzhskogo oboronitel'nogo rubezha* [Participation of the population and authorities of the Tatar ASSR in the construction of the Volga defensive line] // *Nauchnyj Tatarstan – Scientific Tatarstan*. 2010. No. 2. Pp. 49–55.
32. Solov'eva T. A., Alekseeva M. M. *Stroitel'stvo Surskogo oboronitel'nogo rubezha i Kazanskogo obvoda v Chuvashskoj ASSR* [Construction of the Sursky defensive line and the Kazan bypass in the Chuvash ASSR] // *Gasyrlar avazy – Ekho vekov – Gasyrlar avazy – Echo of Centuries*. 2017. No. 3–4. Pp. 23–45.
33. Tochyonov S. V. *Stroitel'stvo oboronitel'nyh sooruzhenij na territorii Ivanovskoj oblasti v 1941–1943 gg.* [Construction of defensive structures on the territory of the Ivanovo region in 1941–1943] // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* – Herald of Ivanovo State University. Series: Humanities. 2008. No. 4 (8). Pp. 43–52.